

Эмоции Гу Хуэй Яня было трудно описать. Но он лишь на мгновение удивился и подавил эти ненужные перепады настроения. У него не было привычки говорить о мертвых, и он не хотел упоминать об этом в присутствии Линь Вэй Си. Выражение его лица осталось прежним, и он спокойно сменил тему:

-Ты не ела все это время?

Линь Вэй Си села напротив Гу Хуэй Яня и странно посмотрела на него, когда услышала эти слова.

-Да, как я могу оставить тебя и есть одна? Как такое может случиться?

-У тебя не очень крепкое здоровье, поэтому тебе нужно внимательно следить за своей диетой. Если я задержусь, ты можешь есть, не дожидаясь меня.

Линь Вэй Си была немного недовольна. Она тихо сказала:

-Вангье, ты не хочешь есть со мной или думаешь, что я раздражаю, поэтому ты отсылаешь меня?

Гу Хуэй Янь нахмурился и сказал:

-О чем ты думаешь? Я просто боюсь, что ты проголодаешься.

-Неважно, - Линь Вэй Си слегка фыркнула и сказала: - Даже так, я хочу подождать вангье. Я - твоя жена, мы спим вместе и едим вместе, вот что означает.

Ум Линь Вэй Си был полон мыслей о том, как стать правильной женой.

Гу Хуэй Янь чувствовал себя немного беспомощным, но в его сердце тоже возникла нить странного чувства. Для него было обычным делом откладывать еду, а также из-за занятости не находить на нее времени, но в этот момент он понял, что теперь все будет по-другому. Если он не вернется, этой глупой девчонке придется ждать вечно. Здоровье у нее было не очень хорошее, и, если она будет есть нерегулярно, возможно, все станет еще хуже.

Гу Хуэй Янь довольно хорошо скрывал пульсацию в своем сердце, когда сталкивался с Линь Вэй Си, он всегда, казалось, легко расслаблялся с ней. Гу Хуэй Янь невольно улыбнулся:

-Почему ты так одержима словом "жена"?

Это все из-за Гу Чэн Яо и Гао Ран. В книге небес - Гао Си была совершенной неудачницей,

начиная от покорности, рождения наследника и управления домашним хозяйством. По сравнению с Гао Ран, она ничего не сделала правильно. Она была антипримером того, какой должна быть хорошая жена. Внешне Линь Вэй Си было все равно, но в глубине души она тоже сомневалась в себе. Поэтому Линь Вэй Си была одержима идеей стать "хорошей" женой.

Линь Вэй Си вспомнила, как ее оценили в небесной книге и каким-то образом, припомнила, сказанные некоторое время назад, слова нянюшки Бу. Улыбка на ее лице исчезла.

-Ничего, я просто выполняю свое обещание. Вангье, ты женился на мне из-за моих неразумных поступков. За это я бесконечно благодарна и обязательно отплачу тебе еще много раз. Как я уже сказала в тот день, пока вангье почитает меня, как главную жену, я сделаю все возможное, чтобы отплатить вангье. Я больше ничего не могу сделать, кроме, как вести хозяйство вангье. Считайте это моей оплатой.

Гу Хуэй Янь был удивлен ее словам. Девушка отнеслась к этому так серьезно и, действительно, хотела вести его хозяйство.

Гу Хуэй Янь улыбнулся и сказал:

-Тогда, отныне, я буду полагаться на тебя.

Гу Хуэй Янь знал, что его много лет не было в особняке, поэтому в особняке был полный бардак, ведь он был слишком далеко, чтобы контролировать все. У Гу Хуэй Яня не было времени справляться, поэтому все жили, как хотели.

Теперь он, наконец-то, мог надолго остаться в особняке. Нужно приводить дела в порядок. У него было намерение напомнить Линь Вэй Си об этом в нескольких словах, но потом он подумал, что станет присматривать за ней все это время. Пока что не было никакой необходимости говорить ей, если это испугает ее, то просто помочь, когда она действительно столкнется с проблемой.

Увидев расслабленное выражение лица Гу Хуэй Яня, Линь Вэй Си грустно улыбнулась про себя. Слушая истории о прошлом Янь Вана, она чувствовала, что не может вмешаться. Она просто держалась на расстоянии и старалась изо всех сил выполнять свои обязанности жены. Думая об этом, Линь Вэй Си воспользовалась случаем, чтобы расспросить о повседневных привычках и увлечениях Гу Хуэй Яня, пока стол еще не был накрыт. Линь Вэй Си только вчера вечером поняла, что разница между их привычками не так уж мала. Они будут жить вместе, поэтому должны заранее узнать о привычках друг друга.

Привычки?

Гу Хуэй Янь немного помолчал и сказал:

-У меня нет никаких требований, можешь организовать их в соответствии со своими предпочтениями.

- Как же?

Линь Вэй Си думала, что Гу Хуэй Янь просто проявляет вежливость, но после того, как она спросила несколько раз, она обнаружила, что его, это не волнует. У этого человека, на самом деле, не было никаких предпочтений?

Линь Вэй Си не поверила ему и спросила:

- Янь Ван, у тебя нет никаких личных увлечений? Люди всегда чем-нибудь занимаются, чтобы скоротать время.

Гу Хуэй Янь только улыбнулся на это.

-Мне оно не нужно.

Не нужно? Линь Вэй Си посмотрела на Гу Хуэй Яня неверящими глазами. Ее взгляд был крайне сосредоточен, и Гу Хуэй Янь неизбежно терял рассудок, когда на него смотрели такие необыкновенно красивые глаза.

Такая девчонка, как она, о которой заботились с детства, вероятно, не могла понять иную жизнь.

Особняк Янь Ван сейчас процветал, но, когда родился Гу Хуэй Янь, все было не так радужно. Старый Янь Ван был младшим братом императора Шицзуна, и, поскольку он был молод, во дворце к нему относились более благосклонно.

Позже, когда император Шицзун взошел на трон, крайне мало его братьев нашли добрую смерть, и положение старого Янь Вана также стало неустойчивым. Император Шицзун постепенно становился подозрительнее после того, как взошел на трон. Старому Янь Вану, этому избалованному младшему брату, едва ли повезло бы дожить до совершеннолетия. Позже, когда пришло время ему становиться вассалом, император Шицзун снова заподозрил неладное.

В это время и проявилась разница между принцессой и принцем. Носившая ту же кровь, принцесса Шоукан была для императора Шицзуна приятнее, чем Янь Ван. Только когда великая принцесса Шоукан дала свои заверения, подозрения императора Шицзуна постепенно рассеялись, и старый Янь Ван и Янь ванфэй смогли успешно добраться до поместья Янь.

Поместье Янь располагалось в важной пограничной крепости и всегда подвергалось вторжению иностранных врагов с севера. Старый Янь Ван дрожал от страха с тех пор, как прибыл сюда. Он понял, что сомнения старшего брата не рассеялись. Если что-то пойдет не

так с пограничной крепостью, он, Циньван, который здесь жил, будет первым, кого обвинят.

В этом месте родился Гу Хуэй Янь. Сразу после рождения сказали, что он - наследник особняка Янь Ван, что в будущем он возьмет на себя ответственность за весь особняк и даже за поместье Янь. Из-за этого у Гу Хуэй Яня не было времени думать об увлечениях и личных интересах. Он вырос в особняке Янь Вана.

Позже, когда ему исполнилось пятнадцать лет, на границе было введено чрезвычайное положение. Старый Янь Ван был болен и не мог справиться с этим. Гу Хуэй Яню оставалось лишь присоединиться к армии. Едва вступив в контакт с военными, он проявил свой удивительный талант.

В начале двадцать четвертого года правления династии Юань, в возрасте пятнадцати лет, Гу Хуэй Янь провел первую в своей жизни битву, и малые силы победили большие. Красиво была выиграна битва: три тысячи одолели двадцать тысяч.

Когда донесение о сражении было отправлено в столицу, император Шицзун со своего императорского места громко крикнул: "Хорошо!" В этот момент из-за Гу Хуэй Яня, особняк Янь Вана, который вызывал подозрения в первые годы правления династии Юань, постепенно стал менять свое положение, пока не получил благосклонность императора.

После этого экспедиции Гу Хуэй Яня продолжались. Он не только охранял поместье Янь, но иногда и отправлялся на территории других поместий, чтобы подавить хаос. Гу Хуэй Янь стал самым надежным племянником императора Шицзуна. Позже на трон взошел император Музун, и столичная императорская власть тоже сменилась, у нового императора появились новые придворные. Но это не очень сильно повлияло на Гу Хуэй Яня.

Император Музун имел хорошее впечатление о молодом и воинственном кузене. Ценимый двумя императорами, особняк Янь Ван накапливал силу, как снежный ком. К концу Цзяньчжао, когда евнухи гарема начали восстание, Гу Хуэй Янь стал козырной картой императора Музуна.

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1384114>